

---



# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ



---

УДК 94(47).048+568.9  
DOI 10.5281/zenodo.15623576

**Беляев В.И.**

*Беляев Владислав Игоревич*, Амурский государственный университет, Россия, 675028, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21. E-mail: Vladislav.beljaev@mail.ru.

## Реконструкция внутреннего устройства Нерчинского острога XVII века

**Аннотация.** Статья посвящена реконструкции внутренней структуры Нерчинского острога, основанного в 1658 году. Исследование продолжает предыдущую работу по определению его точного местоположения в районе современного села Михайловка Забайкальского края. Основное внимание уделяется анализу пространственной организации острога, выявлению ключевых архитектурных элементов, а также интерпретации их функционального назначения в контексте оборонительных, хозяйственных и административных задач укрепления. Рассматриваются особенности зонирования территории, структура размещения зданий и их роль в повседневной жизни гарнизона. В работе применяются методы историко-топографической реконструкции, картографического анализа и графической визуализации, что позволяет заложить основу для последующего 3D-моделирования объекта.

**Ключевые слова:** Нерчинский острог, историко-топографическая реконструкция, острог, историческая информатика, фортификация, русские укрепления XVII век.

**Belyaev V.I.**

*Belyaev Vladislav Igorevich*, Amur State University, Russia, 675028, Blagoveshchensk, Ignatievskoe Highway, 21. E-mail: Vladislav.beljaev@mail.ru.

## Reconstruction of the internal structure of the Nerchinsk prison of the 17th century

**Abstract.** The article is devoted to the reconstruction of the internal structure of the Nerchinsk prison, founded in 1658. The study continues previous work to determine its exact location in the area of the modern village of Mikhaylovka in the Trans-Baikal Territory. The main attention is paid to the analysis of the spatial organization of the prison, the identification of key architectural elements, as well as the interpretation of their functional purpose in the context of defensive, economic and administrative tasks of fortification. The features of the zoning of the territory, the structure of the buildings and their role in the daily life of the garrison are considered. The work

---

uses methods of historical and topographic reconstruction, cartographic analysis and graphical visualization, which allows laying the foundation for subsequent 3D modeling of the object.

**Key words:** Nerchinsk prison, historical and topographic reconstruction, prison, historical informatics, fortification, Russian fortifications of the XVII century.

**Н**астоящая часть исследования продолжает начатую ранее работу по изучению Нерчинского острога и представляет собой логическое продолжение статьи, посвящённой определению его точного местоположения [2]. Установление локализации острога стало необходимым предварительным этапом, позволившим перейти к более детальному анализу его внутренней структуры.

Если первая часть была сосредоточена на географических, топографических и картографических аспектах, то настоящая вторая часть направлена на реконструкцию внутреннего устройства Нерчинского острога – его планировочной организации, распределения функциональных зон и ключевых архитектурных элементов. Работа носит междисциплинарный характер и опирается на комплекс источников: письменные свидетельства XVII–XVIII веков, исторические карты, археологические данные, а также сравнение с аналогичными укрепленными поселениями Забайкалья того периода [4].

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного изучения внутренней структуры русских оборонительных сооружений XVII века, в частности, восточносибирских острогов, значительная часть которых утрачена или недостаточно исследована. В научной литературе вопросу пространственной организации и функционального зонирования подобных объектов уделяется мало внимания, что затрудняет реконструкцию их реального облика и социально-административной структуры.

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности планировочной структуры и внутреннего зонирования восточносибирских острогов XVII века, в частности, Нерчинского острога 1658 года. Это затрудняет реконструк-

цию их архитектурного облика и понимание взаимосвязей между оборонительными, бытовыми и административными функциями данных объектов. В связи с этим особый интерес представляет изучение внутреннего устройства Нерчинского острога, планировочный анализ которого позволяет уточнить особенности архитектурных решений в условиях пограничного освоения территории, а также выявить взаимосвязь между архитектурными формами, функциями обороны и повседневными потребностями обитателей. С учетом ограниченной сохранности материальных остатков, особенно важную роль приобретают методы ретроспективного картографического анализа и цифровой визуализации, способствующие созданию научно обоснованных реконструкций утраченных объектов.

Цель исследования – провести анализ внутреннего устройства Нерчинского острога 1658 года с целью выявления особенностей его планировочной структуры, функционального зонирования и архитектурных решений в условиях освоения пограничных территорий, а также установить взаимосвязь между оборонительными функциями, архитектурными формами и бытовыми потребностями обитателей.

В последние годы усилилось внимание к вопросам историко-археологического моделирования оборонительных сооружений. В ряде исследований были предприняты попытки реконструкции внутренней структуры пограничных острогов на основе анализа их архитектурных и функциональных характеристик [5; 8-9]. Особое внимание уделялось методам цифровой визуализации и ретроспективного картографического анализа, что позволило получить более полные представления о планировке укрепленных комплексов и их трансфор-

мации во времени. Эти подходы применимы и к изучению Нерчинского острога, поскольку позволяют восполнить пробелы, обусловленные слабой сохранностью материальных остатков.

Для достижения этих целей важно обратиться к сохранившимся историческим источникам, позволяющим проследить пространственно-историческую трансформацию Нерчинского острога. Во всех случаях в данном исследовании используются исторические карты, оцифрованные и опубликованные в электронном архиве «Старая Чита» [11].

Одним из немногих визуальных свидетельств, относящихся к XVII веку, является схематический рисунок первого Нерчинского острога, приведённый в «Хорографической книге Сибири» Ремезова С.У. (рис. 1а) [10]. На карте зафиксированы важные сведения, несмотря на очевидную условность и упрощённость графического изложения.

Наряду с ранними изображениями, значительный интерес представляет и бо-

лее поздняя картографическая фиксация, отражающая дальнейшее развитие оборонительного комплекса. На следующем этапе анализа обращаемся ко второй версии плана Нерчинского острога – карте 1728 года (рис. 1б), относящейся к периоду его достройки и последующей перестройки, осуществлённой после Ремезова. Карта Нерчинска 1728 года представляет собой важный источник по исторической топографии и градостроительству Забайкалья XVIII века. Она известна под названием «Чертеж старой и новой крепости Нерчинских, рек Шилки и Нерчи с окружными местами» и была составлена в 1728 году картографом Степаном Немцовым в рамках подготовки к переносу города и укреплению его оборонительных сооружений.

Данный чертеж содержит подробную информацию о планировке как старой, так и новой крепости Нерчинска, а также прилегающих территорий, что делает его ценным источником для реконструкции внутреннего устройства острога.

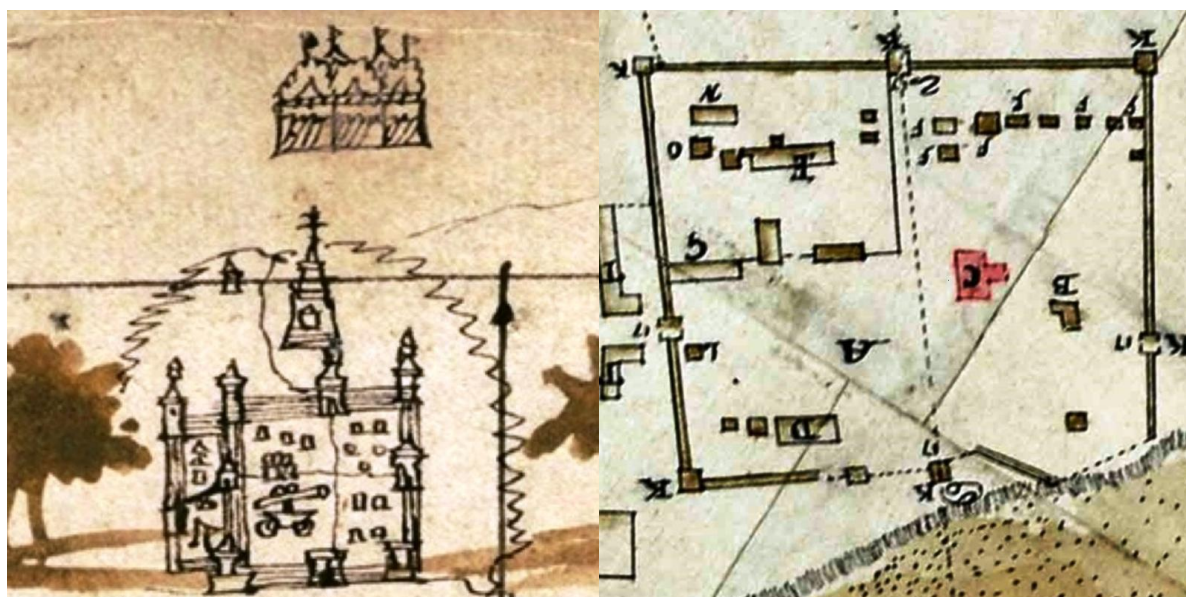


Рис. 1. а) Историческое изображение Нерчинского острога из Хорографической книги С.У. Ремезова [10]; б) Историческое изображение Нерчинского острога на топографической карте 1728 года [11]

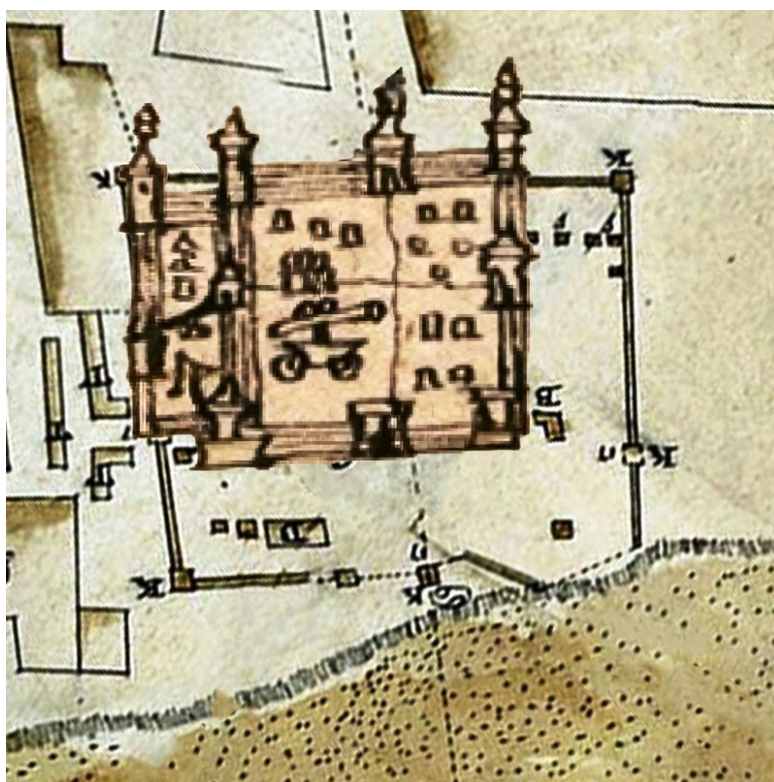
Для более глубокого анализа пространственно-временной трансформации Нерчинского острога целесообразно использовать современные методы цифро-

вой обработки изображений. Сравнительный подход позволяет не только реконструировать изменения, но и визуализировать развитие острога. Для этого

применяется наложение изображений первого и второго острога, что позволяет создать графическую компоновку и наглядно представить предполагаемое расположение первоначального укрепления в пределах более поздней конфигурации.

Совмещение рис. 1а и 1б, выполненное с применением масштабного и топографического анализа в графическом редакторе Photoshop, позволило реконструировать облик первого Нерчинского острога в контексте его последующей

фортификационной трансформации. Представленное авторское совмещение отражено на рис. 2, который наглядно демонстрирует изображение первого и второго острогов. Такое наложение отражает как преемственность, так и эволюционные изменения в оборонительном зодчестве региона и представляет ценный иллюстративный материал для анализа динамики пространственной организации пограничного укрепления в условиях освоения Забайкалья в XVII–XVIII веках.



*Рис. 2. Масштабированное авторское совмещение планов первого и второго Нерчинских острогов*

После изучения архивных документов и легенд карт, А.Р. Артемьев в своей книге «Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв.» проделал значительную работу по структурированию информации об острогах [1]. В его труде представлена детальная информация о структуре острогов, что позволяет проследить их изменения в разные исторические перио-

ды, а также узнать об их размерах и истории. Таким образом, можно удостовериться, что Нерчинский острог 1658 года включал в себя 200 сажень и 8 башен, среди которых были: две проездные башни, две глухие башни с чердаками, четыре проходные башни, а также баня, поварня, дом воеводы, хлебные магазины и пороховой погреб. Эти данные играют ключевую роль в идентификации поло-

жения острога и понимании его функциональной структуры. На рис. 3 представлена гипотетическая реконструкция Нерчинского острога, выполненная ав-

торским способом с использованием доступных исторических материалов и средств графического редактора Photoshop.

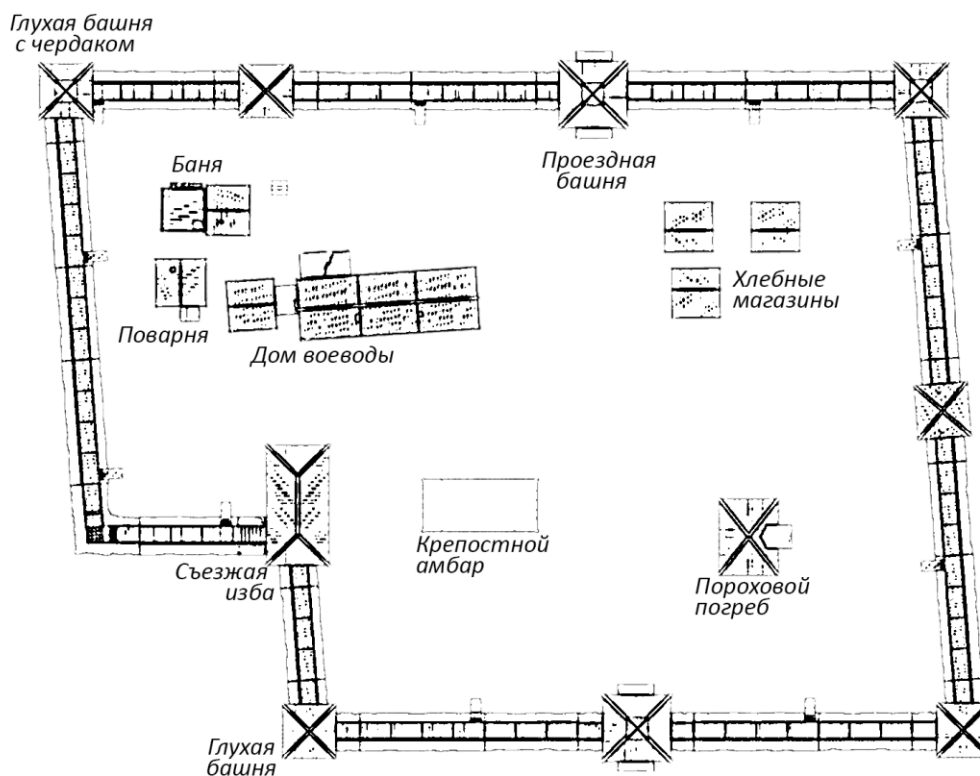


Рис. 3. Реконструированная схема Нерчинского острога, выполненная автором на основе исторических материалов с использованием графического редактора Photoshop

Проблематика функционального назначения элементов русских оборонительных сооружений получила всестороннее освещение в исследовании Н.П. Крадина, в котором подробно анализируются структура и назначение построек, размещённых внутри острогов [7]. Существенное значение для реконструкции исторического контекста Нерчинского острога имеет работа Н.Н. Константиновой и А.Н. Халецкого «Нерчинское воеводство (1655–1783)» [6], где рассматриваются административное развитие региона, вопросы градостроительства и особенности укреплений, что способствует более точному пониманию обстоятельств создания карты 1728 года. Важным источником сведений о военной организации Забайкалья и системе его оборони-

тельных объектов, включая Нерчинск, также является труд А.П. Васильева «Забайкальские казаки» [3], в котором раскрываются аспекты, релевантные при анализе внутренней структуры острога, зафиксированной на упомянутой карте.

Структура Нерчинского острога, как и других подобных укреплений, была тщательно продумана для обеспечения обороны и организации жизни внутри. В северной части острога возвышалась глухая башня с чердаком. Это было массивное оборонительное сооружение, не имевшее проезда или прохода, предназначенное исключительно для защиты стены и наблюдения. Башня получила своё название из-за отсутствия проезжих ворот – она была «глухой» для движения, но «открытой» для обороны.

В северной части острога возвышались глухие башня с чердаком. Это было массивное оборонительное сооружение без прохода или проезда сквозь него, предназначенное исключительно для защиты стены и наблюдения. Башня получила своё название из-за отсутствия проезжих ворот – она была «глухой» для движения, но «открытой» для обороны. Чердак, размещённый в верхней части, использовался для дежурств, как наблюдательный пункт и как укрытие при обстреле. Там могли находиться лучники или стрелки с пищалями. Башни такого типа строились из толстых брёвен и отличались прочностью. Они играли роль в круговой системе обороны и несли стратегическое значение при отражении штурмов. Внутри башни размещались бойницы, деревянные полки и лестницы. Иногда чердак использовали как склад оружия или припасов. В случае осады башня могла стать последним оплотом для защитников.

Рядом с домом воеводы располагалась баня, важная часть не только быта, но и здоровья. Русская традиция банного дела имела не только гигиеническое, но и символическое значение – парение считалось очищением тела и духа. В условиях холодного климата баня была необходима для профилактики заболеваний и снятия усталости. Она строилась из дерева и обычно имела парную, предбанник и печь, которую могли топить по-чёрному или по-белому. В парной использовали веники, лечебные травы, деревянные чаны с водой. Баня часто служила местом отдыха после боёв или трудных походов. Её могли использовать для лечения ран и повышения боевого духа. Она также имела социальную функцию – в бане нередко обсуждали важные дела.

По соседству находилась поварня, служившая главной кухней для всего гарнизона. В поварне готовили пищу не только для воеводы, но и для стражи, стрельцов, ремесленников. Это было общественное заведение с большими котлами и печами, где варили кашу, щи, ту-

шили мясо и сушили рыбу. Запасы круп и продуктов хранились здесь же или в хлебных магазинах поблизости. Поварня работала ежедневно, особенно активно – в зимнее время или при осаде. Здесь трудились повара, которые могли быть как служилыми людьми, так и вольнонаёмными. Пища распределялась по нормам и иногда записывалась в специальные книги. Внутри находились полки, лавки, подвесы для сушки продуктов и сосуды для хранения.

Центром власти в остроге был дом воеводы, крупнейшее и самое значимое жилое и административное здание. В нём жил представитель царской власти, воевода, который управлял всем острогом и окружающей территорией. Дом был построен из прочного дерева, имел несколько помещений: жилые комнаты, канцелярию, кладовую и приёмную. Внутри хранились царские указы, переписка, книги, карты и печати. Здесь принимались важные решения, вершился суд, организовывалась оборона и сбор налогов. Дом также служил резиденцией для гостей и командировочных. В случае нападения врага его захват означал бы потерю контроля над острогом. Это здание выполняло как административную, так и политическую функцию.

Через проезжую башню осуществлялся основной въезд в острог. Она была одновременно и воротами, и сторожевой точкой. В ней круглосуточно дежурили стражники, проверяя въезжающих, грузы и документы. Башня была укреплена: имела бойницы, тяжёлые ворота, а в некоторых случаях – подъёмный мост или решётку. Над проездом часто размещались помещения для часовых, колокол или икона. Через эту башню в острог поступали припасы, торговцы, гонцы и посланцы. Она играла важную роль в контроле над движением и обороне в случае нападения. Служивые люди здесь дежурили посменно, записывая всё происходящее. Если ворота были захвачены – то означало прямую угрозу всему поселению. Проезжая башня считалась «лицом»

острога, её охраняли особенно тщательно.

Внутри острога находились хлебные магазины – специальные склады для хранения зерна, муки, сухарей и других продуктов. Они были жизненно важны в зимние месяцы и при осаде, обеспечивая гарнизон продовольствием. Магазины строились на сваях или помостах, чтобы избежать влаги и защиты от грызунов. Запасы сюда доставлялись с полей или в виде налогов от местного населения. Внутри хранились мешки с пшеницей, ржаной мукой, горохом и ячменем. Эти запасы распределялись по нормам и записывались в учётных книгах. Магазины находились под замком и охраной, к ним был доступ только у ответственных лиц. Иногда их использовали и как резервы для обмена или торговли.

Недалеко находился крепостной амбар, главный склад всего необходимого для жизни и обороны. В нём хранились не только продукты, но и инструменты, ткани, оружие, посуда, меха и даже налоговые поступления. Здание имело прочные деревянные стены и надёжную крышу, защищающую от влаги и снега. Амбар закрывался на массивный замок и охранялся. Все поступления в амбар записывались в особые книги, вёлся строгий учёт.

Особо охранялся пороховой погреб – место хранения огнеприпасов. Это было отдельное, отдалённое и защищённое здание с толстыми стенами, минимальным доступом воздуха и высокой безопасностью. В нём хранились бочки с порохом, фитили, ядра, запалы. Запрещалось проносить внутрь металл или огонь. Его расположение продумывалось тщательно – на расстоянии от других построек. Без него гарнизон не мог бы вести боевые действия. Он был ключевым элементом оборонительной системы.

Съезжая изба служила административным и судебным зданием. В ней про-

ходили заседания, суды, сборы служилых людей и переговоры с местными жителями. Название «съезжая» связано с тем, что здесь «съезжались» представители власти из разных поселений. Внутри находились лавы для заседателей, столы для писаря и сундуки с архивами. Воевода или старший приказчик здесь разбирал споры, выносил приговоры и принимал жалобы.

Наконец, остальные глухие башни, размещённые по периметру, обеспечивали непрерывную оборону острога. Они не имели ворот и предназначались исключительно для обороны и наблюдения. В каждой башне могли размещаться дозорные, лучники или стрелки с пищальями. Через бойницы вели огонь по врагу, пытавшемуся подойти к стенам. Башни соединялись с деревянными переходами и платформами вдоль стен. В некоторых из них хранили боеприпасы, инструменты или лестницы.

Проведённое исследование позволило восстановить внутреннюю структуру Нерчинского острога 1658 года и глубже понять особенности его архитектурного и функционального устройства. Применяемые методы позволили выявить особенности планировки, функционального зонирования и архитектурных решений острога, установить связь оборонительных функций с бытовыми и административными аспектами жизни.

Использование историкотопографической реконструкции, картографического анализа и методов цифровой визуализации обеспечило всестороннее рассмотрение пространственной организации укрепления. Полученные результаты создают прочную основу для дальнейшего 3D-моделирования объекта, а также способствуют более полному пониманию системы пограничных укреплений Восточной Сибири XVII века.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII вв.

- Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 336 с.
2. Беляев В.И. Определение местоположения Нерчинского острога 1658 года на основе исторических карт и спутниковых данных // Наукосфера. 2025. № 4(1). С. 46-51.
  3. Васильев А.П. Забайкальские казаки: исторический очерк. Чита: тип. Войскового хозяйственного правления Забайк. войска, 1916. 27 с.
  4. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 192 с.
  5. Горохов С.В. Натурная реконструкция тына Умревинского острога // Археология и этнография азиатской части России: материалы XLIX Региональной археолого-этнографической студенческой конференции. Ч. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. С. 23-25.
  6. Константинова Н.Н., Халецкий А.Н. Нерчинское воеводство (1655-1783) // Архивный вестник. Чита, 2003. С. 10-58.
  7. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 192 с.
  8. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Историко-археологическое моделирование Албазинского острога периода второй осады // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 1. С. 110-118.
  9. Лохов А.Ю., Еремин И.Е., Нацвин А.В. Историко-археологическое моделирование Албазинского острога периода второй осады // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 1. С. 56-65.
  10. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Ремезовым в 1701 году [Карты]. СПб.: тип. (бывш.) А.М. Котомина, 1882. 24 с.
  11. Старая Чита. URL: <https://www.oldchita.org> (дата обращения: 13.04.2025).

#### REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artem'ev A.R. Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII-XVIII vv. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1999. 336 s.
2. Beljaev V.I. Opredelenie mestopolozenija Nerchinskogo ostroga 1658 goda na osnove istoricheskikh kart i sputnikovovykh dannyh // Naukosfera. 2025. № 4(1). S. 46-51.
3. Vasil'ev A.P. Zabajkal'skie kazaki: istoricheskij ocherk. Chita: tip. Vojskovogo hozhajstvennogo pravlenija Zabajk. vojska, 1916. 27 s.
4. Vladimirov V.N. Istoricheskaja geoinformatika: geoinformacionnye sistemy v istoricheskikh issledovanijah. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2005. 192 s.
5. Gorohov S.V. Naturnaja rekonstrukcija tyna Umrevinskogo ostroga // Arheologija i jetnografija aziatskoj chasti Rossii: materialy XLIX Regional'noj arheologo-jetnograficheskoj studencheskoj konferencii. Ch. 2. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009. S. 23-25.
6. Konstantinova N.N., Haleckij A.N. Nerchinskoe voevodstvo (1655-1783) // Arhivnyj vestnik. Chita, 2003. S. 10-58.
7. Kradin N.P. Russkoe derevjannoe oboronnoe zodchestvo. M.: Iskusstvo, 1988. 192 s.
8. Lohov A.Ju., Eremin I.E., Nacvin A.V. Istoriko-arheologicheskoe modelirovanie Albazinskogo ostroga perioda vtoroj osady // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 1. S. 110-118.
9. Lohov A.Ju., Eremin I.E., Nacvin A.V. Istoriko-arheologicheskoe modelirovanie Albazinskogo ostroga perioda vtoroj osady // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 1. S. 56-65.
10. Remezov S.U. Chertezhnaja kniga Sibiri, sostavlennaja Tobol'skim synom bojarskim Remezovym v 1701 godu [Karty]. SPb.: tip. (byvsh.) A.M. Kotomina, 1882. 24 s.
11. Staraja Chita. URL: <https://www.oldchita.org> (data obrashhenija: 13.04.2025).

*Поступила в редакцию: 13.05.2025.*

*Принята в печать: 30.06.2025.*